МЕТАФОРИЧНОСТЬ ОБРАЗОВ В УРАЛЬСКОМ ФОЛЬКЛОРЕ

Нагорная В.А.
ЮУрГУ, Челябинск

Развитие человека и человеческого общества в целом – это сознание себя, своего существования в масштабах мироздания, включение во все более тонкие и сложные процессы в нем происходящие. Изучение структуры сознания помогает нам полнее и продуктивнее использовать свои возможности. Для любого созидательного процесса необходимо иметь две важнейшие составляющие:

- проект – образ создаваемого объекта;
- знание о деталях поэтапной последовательности его создания, построения.

Правополушарное образное мышление доминировало в человеческом обществе на ранних этапах развития – все первобытные процессы познания мира основываются на образном восприятии и возведены в целостную систему в фольклоре каждого народа. Понятийное и образное мышление стали основами двух взаимозаменяющих способов познания, которые различаются качеством информационных единиц. В современном коллективном сознании эти два типа мышления работают в двух различных областях:

- наука занимается изучением свойств и законов материального мира;
- искусство, изучает духовный мир человека.

Если в науке процесс связан с постоянным пересмотром системы знаний – переводом в новое качество, то в искусстве более логично говорить об эволюции – усложнение цельности и истончение ее связей с окружающим.

Характерная особенность искусства состоит в том, что новая художественная информация не требует штампов и не отменяет предыдущую. В образной и понятийной системах знаний различны и типы связей. Линейная логика науки объединяет понятия в логические цепочки.

Образный тип – художественный тип мышления предполагает общение на уровне целостных системы и подсистемы. Макрокосма и микрокосма. Общение по принципу «целое–целое» устраняет критические противоречия и возможность смысловых подмен.

Образ, сам являясь цельной единицей смысла, содержащий все уровни информации соотносит большую и меньшую цельности – систему и подсистему и тем самым вводит в действие универсальные – общие для той и другой стороны законы бытия, т.е. вытесняет хаос из непознанных пока еще областей.

Образ для фольклорного, мифологического мышления был основным инструментом познания и обустройства мира. Незнакомое уподоблялось уже известному, небесное – земному, и наоборот. Если в большом мире все устроено так же как в малом, небо – становиться кровом, земля – матерью, солнце – очагом, звезды – млечной дорогой.

Фундамент художественного, образного типа миропонимания и его основополагающие связи заложены в полной мере в народном творчестве – фольклоре. Для соединения в целое разнородных понятий и описания происходящих качественных переходов в языке существует великолепный

инструментарий – набор тропов. Структура тропов – модель переосмысления, разворачивание смысла цельности в большем объеме. Древнейшими моделями переосмысления в языке и мышлении являются сравнения, устойчивые эпитеты и речевые параллелизмы. Позже из них возникли метаморфизмы. Учитывая возможность бесконечного количества комбинаций предметов и явлений в мироздании можно смело сказать, что метафорическое творчество неисчерпаемо.

Сравнение – образное словесное выражение, в котором изображаемое явление уподобляется другому для выявления в объекте более важных свойств. Топот копыт исходил на раскаты грома, или упала она, как подрезанная литовкой травника.

Более сложная модель цельности – метафора, она переносит уже не им, а значение или свойства одного предмета на другой по принципу сходства или по контрасту. Разновидности метафоры являются:

– олицетворение – перенесение человеческих черт на окружающие предметы и явления («Едва заря выбросила робкий лепесток шиповника на край земли», «Черные леса встрепенулись, дикую хмарь с себя сбросили»);

– антитеза – резкое противопоставление образов и понятий («не мир, но меч»);

– катахреза – слишком привычная («ножка стола», «идет дождь») или слишком непривычная («стрелой, пущенной тугой тетивой лука летело время»).

Метафора может охватывать несколько фраз, речевых периодов или все произведение, тогда она называется развернутой. Многообразны фольклорные кладовые Урала. Но немного найдется мест на земле, где бы они проявлялись в таком большом количестве. Синяя горница Урала ждет сегодня кропотливой и упорной работы краеведов, следопытов и филологов. Если архитектурные памятники можно спасти, подкрашивая и реставрируя, то легенду, раскрывающую подлинность названия можно безвозвратно потерять или получить в искаженном виде, стертую годами жизни.

Сказки, легенды, предания придают нашему старинному краю неповторимую прелесть, самобытное лицо. Интересной работой в области систематизации поэтических образов в восприятии поэтов XX века является словарь южно-уральского писателя В.Б. Феркеля «От абажура до яшмы» Хорошим дополнением к данной работе мог бы стать словарь тропов из южно-уральских сказок и легенд, передающих богатый «самоцветами» горнозаводского фольклора язык. В сказах уральцы узнают о происхождении названий родных мест, о легендах, связанных с реками, озерами, горами нашего края, о мастеровых людях и о нечаянных кладах, которые таят в себе уральские земли.

Творчество не единичное движение – и в этом его сила. То, что им затронуто, тот кто его слышит, видит, ощущает, знает – все получают пищу. Вот почему воспринимая чье-то творчество, слово, идею мы насыщаемся, обретаем вдохновение для собственной творческой деятельности. Даже один творческий акт способен дать пищу целому континенту, пищу на всех уровнях: физическом, духовном, душевном, эмоциональном и материальном. Дикая, инстинктивная природа легенд и мифов изливает бесконечные возможности, действует как

родовой канал наполняет энергией, утоляет жажду, насыщает голод – дает тягу к глубокой жизни.